

ПОЧЕМУ МЫ СТАЛИ «СЕЗОННИКАМИ»?

НАРОДНЫЙ артист СССР М. Жаров в статье «Горько, но справедливо» («Известия» от 12 ноября), отвечая своему другу, как бы извиняется перед зрителями, перед народом за неудачную работу в плохом фильме «Млечный путь». Я его хорошо понимаю. Действительно, каждый из нас испытывает огорчение, когда становится невольным соучастником творческого брака.

Конечно, мы, актеры, вправе отказать от участия в плохих, посредственных, скучных фильмах. Но для того, чтобы это прочно вошло в творческую практику, надо упрочить положение актера в кино. Сейчас же в большинстве случаев артист вынужден сниматься хоть в какой-нибудь роли и рад любому приглашению. Условия, в которых мы пока находимся, не позволяют выбирать роль, которая бы соответствовала индивидуальности и творческим интересам актера.

С удивительной бесцеремонностью порой относятся к артистам некоторые руководители студий. Недавно я получила с Ялтинской киностудии такую телеграмму: «Предлагаем сниматься «Любой ценой» (это название фильма. — Т. М.), срок пребывания с 10 по 20 ноября. Директор Нижинский».

В телеграмме не упомянута ни фамилия режиссера, которому поручена постановка, ни даже моя будущая роль в ней. Я понятия не имею ни о сценарии, ни о жанре этой картины. Я уже не говорю об элементарной вежливости директора Ялтинской киностудии: видимо, в погоне за экономией средств он не считал даже нужным включить в телеграмму такие слова, как «пожалуйста», «не согласитесь ли».

Подбор актеров на ту или иную роль в фильме, как правило, бывает случайным. Автор, создавая сценарий, обычно не думает об определенных артистах, которых он мечтал бы видеть в главных ролях фильма. Да и режиссер до последних дней неясно себе представляет, кого именно он будет снимать, пока в своеобразном соревновании (которое определяется весьма странным названием «проба») перед ним не пройдет шеренга блондинок.

Поэтому не удивительно, что во многих фильмах зрители часто не успевают запомнить имена молодых героев и героинь. А ведь среди нашей кинематографической и театральной молодежи много одаренных людей, которых, однако, приглашают на съемки скорее по их «типажным» свойствам, нежели по индивидуальным актерским достоинствам.

Есть ли выход из этой до сих пор не решенной «актерской проблемы»? О ней много говорят на протяжении последних лет. Но пора бы уже Министерству культуры и Союзу кинематографистов эту «проблему» решить.

На мой взгляд, актеры могли бы участвовать в творческом процессе создания фильма уже с самого начала работы, как это делается в театрах. Актеры должны стать полноправными членами коллектива в тех художественных объединениях, которые созданы сейчас на киностудии «Мосфильм» и киностудии имени М. Горького под руководством ведущих мастеров.

Положение актера в коллективе создателей фильма, как полноправного его участника, не только повысило бы профессиональную ответственность исполнителя роли, но давало бы ему то необходимое ощущение полноценности и полезности, которое теперь невольно утрачивается и порой приводит к печальным результатам. Ведь сейчас актер входит в съемочную группу на правах своеобразного «сезонника».

Есть и другой наболевший вопрос, на мой взгляд, так и не решенный. Это положение так называемой «Студии киноактера». Состояние дел в этой студии и по сей день не отвечает тем требованиям, какие ставились при ее возрождении как перед киностудией «Мосфильм», непосредственно за нее отвечающей, так и перед составом самой труппы.

Вот те мысли, какие возникли у меня в связи с острой и самокритичной статьей Миханла Жарова в «Известиях».

Тамара МАКАРОВА,
народная артистка СССР.

«ИЗВЕСТИЯ»
МОСКВА

22 НОЯ 1959